

ТАНЦУЕТ МАРИС ЛИЕПА

МОСКВА. Большой театр. Вот два слова, которые заставили тринадцать лет назад сильнее заботиться сердце Мариса Лиепа, приехавшего на смотр Всесоюзных хореографических училищ из Риги.

Огромное жгание учиться в Москве привело Мариса несколько лет спустя в хореографическое училище Большого театра в класс доцента Н. И. Тарасова. Там его одинаково увлекают как характерный, так и классический танец. Уже в то время репертуар Лиепа был очень обширен — венгерский, болгарский и испанский танцы, классические «па де де» из балета «Светлячок», «Щелкунчик», «Дон-Кихот» и «Баядерка».

Создание образа принца в выпускном спектакле «Щелкунчик» на сцене ГАБТа приносит Марису первый успех. Уже тогда молодой актер сделал попытку уйти от обычных штампов классического репертуара, проявил яркую индивидуальность.

Марис неоднократно отправлялся с труппой театра в заграничные поездки. Его выступления в городах Венгрии и Польши неизменно проходили с огромным успехом. На со-

стоящемся летом 1956 года в Москве Всемирном конкурсе классического танца ему была присуждена золотая медаль. Лиепа зарекомендовал себя талантливым представителем русской школы хореографии, носителем ее лучших традиций.

В советской хореографии создана совершенно новая форма балетного спектакля — национальный балет. В ней стало уже традицией создание образов на слове классического танца и фольклора.

По своей индивидуальности Марис Лиепа не «чистый классик». Он начал свою работу на балетной сцене как характерный танцовщик, исполнил множество дивертисментных номеров в «Дон-Кихоте», «Лебедином озере», в концертах. Партия русского воина Никиты в латвийском национальном балете «Лайма» дала артисту возможность начать работу над привнесением в классику характерности.

Находки балетмейстеров в национальных балетах переносятся в спектакли на современную тему. Так произошло со спектаклем «Тропой грома» в постановке К. Сергеева, где те-

ма сегодняшних дней — рассказ о неравенстве белых и черных — зазвучала в окаймлении негритянских танцев, африканского рисунка движений.

В балете «Тропой грома» Лиепа танцует цветного юношу Ленни, борющегося за право называться человеком. Активное начало соединяется здесь у танцовщика с чувством стиля. Стиль приносит почти неуловимое ощущение театрализованной западности. Оно не в рисунке танца, которому Лиепа придает национальный колорит. Скорее всего это ощущение рождается от впечатления цивилизованности героя.

Каждый актер приносит с собой на сцену свою личную тему, которая проходит через все созданные им партии. Лиепа принес с собой черты своего поколения. Все его герои активны. И рост актерского мастерства танцовщика происходит вместе с поисками средств для выявления этой активности в старых партиях классического репертуара и в ролях новых постановок. А активность в искусстве балетного артиста неразрывна с мужественностью танца. Именно поэтому лирический принц в «Лебедином озере» в постановке В. П. Бурмейстера стал в исполнении Лиепа человеком яркого, волевого характера. Поэтому его Альберт из романтической «Жизели» — не просто аристократ, обманывающий наивную крестьянскую девочку, а юноша, влюбленный в Жизель и против своей воли разрушающий ее жизнь.

Лиепа очень эмоциональный и «земной» танцовщик. Все, что происходит с его героями, имеет под собой совершенно реальную почву. Они лишены малейшего намека на излом и изысканность, внутренне очень здоровы и при всей своей романтичности ситуаций твердо стоят на земле.

Танец Лиепа очень гармоничен. Идеальны, скульптурно вылеплены его позы, выразительны руки. По природным данным танцовщику более всего близок общий пластический рисунок образа без акцентов на виртуозных моментах, дробления жеста, бытовых деталей пантомимных сцен. И когда Марис находит в той или иной роли то, что наиболее близко его природным данным, де-

лает на этом акцент, сливая пластическое решение образа с музыкальной канвой спектакля, к нему приходит успех.

Если танцовщик активен, он не может удовлетвориться ролью безликого партнера балерины. Поэтому ощущение силы в танце Лиепа зазвучало давно ожидаемым возвратом к мужскому танцу времен молодого Ермолаева и Вахтанга Чабукиани.

Лиепа, как, кстати, и многие из его ровесников, танцующих сейчас на сцене Большого театра, принес в танец также искусство поддержки, достигшее такой виртуозности в последние десятилетия. Он принес в театр и более высокую культуру, которая отличает сегодняшнюю молодежь от их сверстников, живших в тридцатые годы нашего века.

Марис Лиепа — один из плеяды молодых танцовщиков Большого театра, творчество которых говорит, что на нашей сцене есть исполнительские силы, судьба которых целиком зависит от того, появятся ли у нас новые спектакли, новые не только по теме, но и по хореографическому языку и форме.

В. КОМАРДЕНКОВ.

На снимках: сверху — Марис Лиепа, внизу — М. Лиепа и Н. Тимофеева в балете «Дон-Кихот».

Фото автора.

„ЛАБАРДАННО-БАЛКАРСКАЯ ПРАВДА“
г. Чельчик

25 МАЯ 1965